

А.В. КОЗЛЕНКО

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ ИСПАНИИ II-I вв. до н. э. ПО ДАННЫМ
КЕЛЬТИБЕРСКИХ ТЕССЕР**

Опираясь на эпиграфические источники, автор делает вывод о существовании разветвленной сети экономических и дипломатических отношений, связывавших общины Центральной Испании накануне римского завоевания.

Based on the epigraphic sources the author discovers a widespread system of economic and diplomatic relations between Central Spain communities during the period of II-I BC.

В течение последних лет Пиренейский полуостров не раз преподносил сенсации археологам. Среди обнаруженных здесь находок широко представлены эпиграфические документы. К их числу относятся тексты муниципальных законов, постановления сената, посвящения религиозного

и военного характера, хозяйственные и административные документы. Надписи содержат важнейшую информацию по истории политических и социально-экономических отношений, публично-правовой деятельности, культуре малороманизированного населения провинции, т. е. как раз тех областей, где особенно остро ощущается неполнота информации греческих и римских авторов. Их интерпретация позволяет восстановить социальный контекст, в котором эти надписи создавались, и восстановить в деталях историю романизации Испании.

В исследовании использовались археологические находки из Центральной Испании. В древности этот регион населяло множество мелких племен, которые римские авторы объединяли под общим именем кельтиберов. Как установлено к настоящему моменту, кельтиберы были индоевропейским народом, появившимся в Испании вследствие кельтских миграций первой половины I тыс. до н. э. Их материальная культура являлась результатом смешения традиций и одновременно содержала кельтские элементы Северо-Западной и иберийские Восточной и Южной части полуострова. У южных соседей они заимствовали оружие, керамику, а также алфавит, который приспособили для передачи фонетических особенностей своей речи. Известно немало находок эпиграфических памятников кельтиберов: наскальных надписей, эпитафий на погребальных стелах, монетных легенд, всего 103 надписи из известных к настоящему моменту 1750 доримских надписей Испании.

К числу наиболее древних эпиграфических памятников относятся надписи на бронзовых тессерах. Большинство находок этого типа представляют собой жетоны с рельефной лицевой поверхностью и плоской тыльной стороной размером 5-20 см. Их изготавливали по случаю заключения договора о гостеприимстве. Вступая в соглашение, обе стороны обменивались тессерами, по которым они или их потомки могли бы со временем узнать партнера и возобновить старинный союз. Как свидетельствует античная письменная традиция, древнейшие тессеры имели вид соединенных в рукопожатии ладоней (Tac. Hist., I, 42)*. Эта форма повторяет соответствующий жест, издревле у самых разных народов свидетельствующий о достижении дружбы и согласия. Подобное изображение было найдено в Паредес де Нава (Паленсия) и ныне хранится в музее Паленсии. Наиболее полный каталог испанских тессер, опубликованный А.Х. Лоррио Альварадо, помимо изображений рукопожатия, также включает жетоны зооморфной формы, изготовлявшиеся в виде кабанов, быков или лошадей. Известны находки подобного типа из Фасос де Байона (Куэнка), Сасамона (Бургос), Монреал де Ариса (Сарагоса) и других мест.

Текст, выгравированный на оборотной стороне тессеры, представляет собой формулу соглашения о гостеприимстве и в основном содержит имена его участников: отдельных индивидов, семейных кланов, городов и племенных объединений. Иногда в надписи указывается только имя одной из сторон, заключивших соглашение, чаще упомянуты оба имени. Примером последней является таблица из Паленсуэлы (Паленсия) с надписью *Virovica I Pal*. Оба имени являются производными от названий общин, заключивших соглашение гостеприимства. Первое название восстанавливается как Вирувия, современная Бривьеска (Бургос), второе - как сокращение от Паленция, города, в древности стоявшего на месте нынешней Паленсуэлы. В более полных текстах оба имени собственных соединены словом *car*, которое представляет собой стандартную аббревиатуру для кельтиберского слова со значением «союз гостеприимства». В наиболее полном виде это слово зафиксировано в тексте знаменитой таблицы из Лузаги. Оно восстанавливается как *сагиот* и соотносится с ирландским *sage* «друг» и валлий-

* Корнелий Тацит. Сочинения. М., 1993. Т. 2.

ским *car* «родственник». Записанный латинскими буквами текст бронзовой таблицы из Паредес де Нава (Паленсия) восстанавливается как *Caesaros Secciq(om) c(a)r Arcailo* (кельт.), т. е. «Кайсарос из рода Кекики заключил союз гостеприимства с Аркаилом»². (Здесь и далее перевод автора. -А. К.)

По ходу романизации Испании надписи на кельтиберских тессерах стали делать на латинском языке. Текст латинских надписей содержит более полную информацию относительно времени соглашения, официальных лиц, которые его засвидетельствовали, возможности продления норм, зафиксированных в соглашении, а также целый ряд прочих деталей юридического характера, принятых при составлении документов подобного рода. К установленной формуле заключения соглашения о гостеприимстве: *hospitium fecit* (лат.), т. е. «заключили союз гостеприимства», часто добавляется формула об учреждении отношений патронажа-клиенты: *hospitium fecit in fidei clientelamque recepit* (лат.) - «заключили союз гостеприимства и приняли под покровительство и в клиентелу». Одно из самых ранних соглашений такого рода зафиксировано на таблице из музея в Ла Корунье (Галисия): «Община лугеев заключила гостеприимство с Г. Азинием Галлом и кооптировала его своим патроном, он же принял их под свое покровительство и в клиентелу»³. Объединение гостеприимства и патронажа-клиенты в рамках одного соглашения позволяет сопоставить текст из Ла Коруньи с большой группой документов римского времени, широко распространенных в западных провинциях: в Африке, Сардинии, Галлии и Северной Италии⁴.

Картографирование мест находок тессер и упомянутых в надписях топонимов позволяет выявить весьма разветвленную систему территориальных связей общин Центральной Испании. Иногда дистанция между партнерами по договору невелика. Они могут находиться в пределах одной племенной территории или в пределах одного географического региона. Это касается, например, таблиц, найденных на племенной территории ваккеев, населявших города Палленцию, Интеркацию, Амаллобригу, Сегисаму, Уксаму, Вирую (современные провинции Вальядолид, Паленсия и Бургос)⁵. Однако иногда между положением всех трех точек на карте насчитываются десятки и сотни километров, а сами упомянутые в таблице общины отделены друг от друга горами и сложнопреодолимыми ландшафтами. Таблица из Лас Мерханас (Саламанка) с договором о гостеприимстве между двумя общинами, одна из которых находится в Кастилии, другая - в Эстремадуре, является свидетельством существования отношений между партнерами, отделенными друг от друга не только расстоянием в 125 километров, но и горной цепью, делящей надвое обширное плоскогорье Месету в центральной части полуострова. Чтобы понять, что объединяет столь разных и отдаленных друг от друга партнеров, историки привлекают модели взаимоотношений общин, занимающих различные экологические ниши: жителей равнин и горных обитателей, земледельцев и скотоводов. В качестве наиболее показательного варианта этих отношений ряд исследователей описывают модель отгонного скотоводства.

Феномен отгонного скотоводства связан с ежегодным сезонным перемещением масс скота и следующих за ним групп пастухов с прохладных летних пастбищ, расположенных в регионах высокой поясности, на теплые зимние пастбища, устроенные на равнинах, и обратно. Такие перемещения обусловлены преимущественно горной географией средиземноморских регионов с их изменением растительности и колебанием температур от равнин к вершинам гор. В то время как на равнинах летом стоит изнуряющая жара, солнце убивает всю растительность и загоняет обитателей в тень, в горах благодаря прохладе и регулярному увлажнению скот получает обильные и сочные корма. Осенью же, когда в горной местности наступают заморозки, скот откочевывает на равнину с ее мягким и влажным средизем-

номорским зимним климатом, где вновь пасется на естественных пастбищах. Помимо перегона скота на дальнее расстояние средиземноморское пастушество включает перемещения ближнего типа. При этом скот выгоняется на пастбищные земли, расположенные на склонах холмов в нескольких километрах от фермы, и каждый вечер возвращается в хлев, где проводит ночь. Летом пастбища обычно расположены на верхних, зимой - на нижних склонах холма. Перемещения дальнего типа в основном охватывали стада коз и овец, ближнего типа - коров и свиней. Осуществляли перегон специально нанятые пастухи, которых сопровождают младшие подпаски.

Греческие и римские авторы единодушно отмечали важную роль скота в древней экономике Испании. Мифология делает ее владением царя Гериона, известного красотой и многочисленностью своих стад. Скотом, а также изделиями из шерсти, знаменитыми плащами, испанцы платили дань сначала карфагенянам, а затем римлянам (Diod., XXXIII, 16; App. Ib., 54)*. Окруженные низкой каменной стеной, сектора укреплений, часто встречающиеся археологам при раскопке городских поселений, по-видимому, были специальными загонами, предназначенными для содержания скота. Эта деталь встречается на городищах Лас Коготас, Месса де Миранда, Санхорреха, Улака, Эль Расо (Авила). Анализ костного материала, обнаруженного на городищах западной Месеты, свидетельствует о разведении их обитателями коз, овец, свиней, лошадей и коров. Причем решительно преобладают останки коз и овец, останки других животных распространены в меньшей степени.

Направления движения древних стад определяются преимущественно по археологическим памятникам. Особое значение среди них играют каменные изображения быков и свиней, т. н. *verracos* (исп.), распространенные в западной части Месеты. В настоящее время известно более 400 подобных изображений, датируемых IV в. до н. э. - III в. н. э. Высота этих изваяний может достигать двух метров, а вес - нескольких тонн. Столь массивные размеры предполагают какую-то визуальную функцию, вследствие которой каменные быки должны были служить символическими маркерами территорий. Исследование, проведенное в долине р. Амблес (Авила), позволило установить, что скульптуры были установлены на высоте 1000-1200 м в местности, благоприятной для выпаса скота, в непосредственной близости от источника водоснабжения. Усилия многих десятков человек, потребовавшиеся для того, чтобы перетащить эти массивные изваяния и водрузить их посреди пустынной местности, оказываются оправданы, лишь если видеть в *verracos* обозначение символической границы: сезонного перегона скота от вершин холма в долину, размежевания территории выпасов соседних общин или обозначения мест водопоя. Одна из гипотез говорит о том, что таким образом обозначались маршруты перегона стад скота, показывались места выпаса или водопоя.

Важным источником по маршрутам отгонного скотоводства являлись карты дорожных путей. Главные трассы, по которым происходили сезонные перемещения пастухов и масс скота, - это *canadas reales* (исп.), «королевские дороги». Они соединяли возвышенности северной части провинции Кастилия - Леон, где у подножия Кантабрийских гор располагались летние пастбища, с зимними пастбищами Кастилии - Ла Манчи, Эстремадуры и Андалусии на юге. Главными маршрутами перегонов стали три основных группы путей: Сеговиана - с гор Кантабрии через Бургос и Сеговию к низовьям Гвадалквивира; Леонеса - из Леона в Эстремадуру и Ла Манча - из Куэнки через Ла Манчу в Мурсию. Помимо главных магистралей существовал еще ряд вспомогательных. Некоторые данные свидетельствуют

* Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. М., 2000. Т. 2: Аппиан. Иберийско-римские войны // Вестник древней истории. 1939. № 2.

в пользу совпадения картографии ряда находок тессер и маршрутов «королевских дорог». Так, например, расстояние между Эррера де Писуэрга (Паленсия), где была найдена знаменитая таблица в форме кабана, и упомянутой в тексте таблицы Консабурой (Тоledo) почти полностью соответствует трассе «Восточной Леонской» дороги. Тессера из веттонского городища Лас Мерханас (Саламанка), датируемый концом I в. до н. э., содержит упоминание о гостеприимстве с жителями Каурия, современного Кория (Касерес). Расстояние между обоими населенными пунктами соответствовало более «Серебряной дороги», которая, в свою очередь, соответствовала маршруту римского тракта, некогда соединявшего Мериду (Леон) и Асторгу (Галисия).

Крупномасштабное передвижение скота на сотни километров включало контекст не только экономический или социальный, но также и политический, поскольку требовало защиты широких зон пастбищных земель, а также путей перехода между ними¹⁰. Рассматривая тессеры и договоры гостеприимства как инструмент дипломатии, мы можем предположить, что целью дипломатических отношений является создание системы гарантий безопасности на всем протяжении транзитных путей, соединяющих южную и северную часть Пиренейского полуострова. Корни этой системы отношений уходят в глубину веков, а кельтиберские документы отражают лишь позднюю стадию их развития, датируемую II-I вв. до н. э. Вероятно, до появления в Центральной Испании письменности, иберийской или латинской, связи гостеприимства осуществлялись при помощи устного соглашения и обмена символами не эпиграфического характера. В качестве символического посредника могли выступать такие предметы, как торквесы, фибулы, оружие и другие предметы, обладавшие комплексом престижности владения. Хотя практически ничего не известно о формуле этих соглашений, для их реконструкции можно воспользоваться документами, созданными в том же регионе несколькими столетиями позже. В этом смысле институт гостеприимства как инструмент дипломатии, тессеры как документ, удостоверяющий соглашение, и торговля металлами или отгонное скотоводство как механизм, ставший причиной межрегиональной коммуникации, могут рассматриваться как универсальная схема, пережившая не одно столетие истории.

«Серебряная дорога», по которой столетиями пастухи из Центральной Испании гоняли многотысячные стада скота, является главным путем доступа к северо-западным территориям, богатым оловянными рудами. Этот маршрут впервые начали использовать еще в начале I тыс. до н. э., когда финикийцы и тартессии из Андалусии получали от предков кельтиберов интересовавшие их металлы. В классических источниках ничего не сообщается о столь древних событиях, однако на помощь историкам здесь приходит археология. Присутствие экзотических финикийских импортов товаров престижного потребления иберийского производства среди погребального инвентаря княжеских могил археологами интерпретируется как следы дипломатических отношений и торговых контактов, в которые была вовлечена знать Центральной Испании. В обмен на посреднические функции в региональной торговле она получала редкие и драгоценные вещи, при помощи демонстрации которых увеличивала престиж собственной власти среди соплеменников. К их числу относятся изделия из слоновой кости, драгоценности и благовония финикийского производства, оружие, бронза и керамика из Южной Испании, греческие амфоры для хранения вина и т. д. Сравнительный анализ мест находок богатых захоронений, кладов, votивных посвящений показал, что большинство их располагалось в непосредственной близости от крупнейших дорог, на перекрестках и у бродов рек¹¹.

Несложно заметить связь между престижной экономикой, которую мы отмечаем на Месете эпохи Позднего Железного века, и практикой отгонного скотоводства. Для современных пастушеских обществ элемент престижно-

сти владения стадом заключается в его численности: чем больше голов насчитывает стадо, тем больший социальный вес приобретает его владелец, чем больше соседей увидят стадо, тем еще больше возрастает этот вес¹². До наступления эры предпринимательства перемещение стад на дальние расстояния было не только экономическим предприятием, но в большей степени средством социального общения между людьми, вступавшими в обмен. За внешней формой обмена ресурсами, в качестве которых могли выступать товары, скот, рабы, наемники, женщины и т. д., осуществлялись определенные общественные отношения, связанные с обычаями аристократического дарообмена и гостеприимства. В основе этой практики находится забота об установлении дружеских отношений, поддержании и повышении собственного престижа и престижа общины. В политической сфере система престижной экономики имела результатом укрепление социальной сплоченности в среде аристократии и усиление ее позиций среди соплеменников¹³. Как следствие существования подобной системы в Испании накануне римского завоевания сложились широкие структуры дипломатических связей, которые мы выводим из интерпретации находок кельтиберских тессер.

Из классических источников нам известно, что с последней четверти III в. до н. э. местное население было организовано в широкие военно-политические союзы, которые использовались как при междоусобных конфликтах, так и при войнах с внешним противником. Так, например, в 220 г. до н. э. граждане Карталы, Гелмантики и Арбокалы вместе с племенами олькадов, ваккеев и карпетанов сражались на Тахо с вторгнувшейся в их пределы карфагенской армией Ганнибала (Pol., III, 13, 5-14)*. В 193 г. до н. э. армия веттонов, ваккеев, кельтиберов и карпетанов сражалась близ современного Толедо с армией римского претора М. Фульвия (Liv., XXXV, 7, 8; 22, 8)**. Нумантинская война началась из-за того, что римляне обвинили жителей города в связях с обитателями разрушенной ими Сегеды (App. Iber. 44-46). В ходе войны ваккеи снабжали осажденных нумантинцев продовольствием и припасами, доставляя их в город по Дуэро (App. Iber. 80-81; 87). Существует множество других примеров союзов и связей, возникших задолго до описываемых событий и в течение длительного времени функционировавших в качестве торговых союзов, прежде чем обрести форму военных коалиций.

Римское завоевание ознаменовалось разрушением большинства подобных коалиций. Границы новых территориальных единиц общин проводились таким образом, чтобы уничтожить память и сделать невозможным восстановление прежнего политического единства. Как следствие произошедших изменений мы наблюдаем определенную эволюцию в отношениях института гостеприимства. Сначала исчезли документы, составленные на местном языке и записанные иберийскими буквами, затем исчез институт соглашения, призванный гарантировать партнерам свободу проживания и передвижения по территории союзника. Римская власть стала универсальным гарантом всеобщей свободы, заняв место, ранее принадлежавшее разнообразным объединениям и союзам. Единообразный контракт с представителями этой власти, составленный по правилам, принятым в римской юриспруденции, на языке, на котором эта власть общалась с подданными, заменяет прежнее разнообразие отношений. Связанный с институтом гостеприимства союз равных возможностей для обеих сторон после этого был вытеснен отношениями патронажа - клиентелы. Вначале патронаж еще отделялся от гостеприимства терминологически и по правовой классификации, затем произошло их полное отождествление, выразившееся в универсальной формуле текстов позднейших документов.

* Полибий. Всеобщая история. СПб., 1994. Т. 1.

** Тит Ливий. История Рима от основания города. М., 1994. Т. 3.

- ¹См.:Lorrio Alvarado A. J. Los Celtiberos. Madrid, 1997. Fig. 137.
- ² Curchin L. The Celtiberian vocable *kar* in two inscriptions of Central Spain // Zeitschrift fur Papirologie und Epigraphik. 1994. Bd. 104. P. 230.
- ³Curchin L.A. Vergil's "Messiah": A New Governor of Spain? // Ancient History Bulletin. 1988. Vol. 2. P. 143.
- ⁴ См.: Nicols J. Tabula patronata: A study of the agreement between Patron and Client Community // Aufstieg und Niedergang der romischen Welt II. Vol. 13. P. 535-561.
- ⁵См.:Garcia Merino C., Albertos M.L. Nueva inscripcion en lengua celtiberica: una tessera hospitalis zoomorfa hallada en Uxama (Soria) // Emerita. 1981. T. 49. P. 182.
- ⁶См.:Sanches Moreno E. De ganados, movimientos y contactos. Revisando la cuestion transhumante en la protohistoria Hispania // Sociedades y fronteras en el mundo antiguo. Madrid, 1998. P. 67.
- ⁷ См.: Alvarez-Sanchis J. R. The Iron Age in Western Spain (800 BC - AD 50) // Oxford Journal of Archaeology. 2000. Vol. 19. P. 75.
- ⁸См.:Sanches Moreno E. Op. cit. P. 69-71.
- ⁹См.:Sanches Moreno E. Cross - cultural links in Ancient Iberia: socio - economic anatomy of hospitality // Oxford Journal of Archaeology. 2001. Vol. 20. P. 404.
- ¹⁰ См.: Barker G. The origins of pastoralism and transhumance in Italy // Вестник древней истории. 1999. №4. С. 135.
- ¹¹См.:Ruiz-Galvez M. Songs of a Wayfaring Lad. Late Bronze Age Atlantic exchange and the building of the regional identity in the west Iberian Peninsula // Oxford Journal of Archaeology. 1991. Vol. 10. P. 295.
- ¹² См.: Львова Э.С. Взаимодействие кочевников и земледельцев: африканский вариант // Восток. 2001. № 4. С. 40-41.
- ¹³ См.: Гуревич С.Я. Избранные труды: В 2 т. М.; СПб., 1999. Т. 1. С. 230.

Поступила в редакцию 24.05.05.

Алексей Владимирович Козленко - преподаватель Минского института управления.